

Гарри сидел и терпеливо ждал своего профессора зелий; он привык часами ждать, когда за ним придёт дядя, так что в этом не было ничего нового. В то утро он выпустил Хедвиг перед посадкой в поезд. Он беззаботно сидел на своём сундуке и чувствовал себя немного лучше: он отдал те ужасные деньги, которые выиграл. Фред и Джордж, конечно, могли бы использовать их лучше, чем он сам. Может быть, они откроют тот самый магазин шуток, о котором всегда хвастались. Если бы он знал адрес Диггоров, он мог бы отправить их им; в любом случае, они должны были принадлежать ему.

"Идёмте, Поттер, - прорычал знакомый голос профессора зельеварения.

Поттер, зная, насколько тот зол, быстро вскочил и, убрав сундук в карман, последовал за профессором. Он заметил, что они вошли в переулок - пустой переулок, и от этого сердце Гарри забило как барабан. Его разум умолял профессора зелий не иметь Портключа. Вместо этого профессор зелий велел ему встать поближе; Гарри испытал слишком большое облегчение, даже чтобы почувствовать недовольство от того, что ему приходится находиться так близко к человеку, который его ненавидит. Затем он почувствовал себя так, словно его засасывает в пылесос, и подумал, не так ли чувствовала себя та бедная птичка, когда её засасывал Дадли. Конечно, бедный попугайчик умер; Гарри же чувствовал себя крайне плохо. Поскольку он не ел как следует, то неудивительно, что его не тошнило: в его организме больше не было ничего, что могло бы тошнить. Какое-то неприятное ощущение в затылке заставило его остановиться; он не был уверен, почему это ощущение показалось ему знакомым.

Северус резко отпустил Гарри, как будто ему было противно прикасаться к нему; Гарри, несмотря на то, что это не должно было его волновать, волновало - его сердце сжалось от боли. Неужели он действительно был настолько отвратителен, что его профессор зельеварения, который всегда был таким спокойным, счёл прикосновение к нему таким отвратительным?

Северус не мог поверить, что его уговорили взять к себе на лето избалованного, изнеженного Поттера. Конечно, он предупредил Дамблдора, что не собирается нянчиться с мальчиком; Поттер так или иначе научится уважать его. Несмотря на свои слова, он не мог не поразиться тому, что Поттер не опорожнил содержимое своего желудка во время Аппарирования. Конечно, только Гарри Поттер мог так поступить и испортить все задуманные слова. Он резко зашагал, оставив Поттера догонять его, и повёл к комнате, которую нехотя отдал мальчику на ночлег. Конечно, он не стал бы заставлять мальчика спать в подвале, как бы забавна ни была эта мысль; Лили бы его за это убила. Ему бы снились кошмары о том, как его огненно-рыжая девочка злится на него за то, что он так поступил с её сыном. Даже зная, что они не реальны, он не хотел делать ничего такого, что помешало бы ему получить прощение от Лили в загробной жизни. То, как он обращался с мальчиком, было наполовину из ожиданий, а наполовину потому, что он искренне ненавидел этого избалованного, изнеженного мальчишку.

Он хотел бы поступить так же со своим крестником и не дать ему совершить те же ошибки, которые Снейп совершил в подростковом возрасте. Однако, если бы он попытался это сделать, то лишился бы жизни; Люциус бы позаботился об этом. Нет, он не мог доверять своему крестнику, не в том смысле, в каком он был ему предан; всё, что он мог сделать, - это очень тонко показать ему, что он ошибается в том, к чему присоединяется. Люциус Малfoy начал показывать сыну свои мирские пристрастия много лет назад, задолго до того, как тот переступил порог Хогвартса.

"Это твоя комната, Поттер, - сказал Северус, открывая дверь в комнату и развязывая сундук Гарри. Гарри сохранил нейтральное выражение лица и положил сундук на кровать. Он задумался, что же ему теперь делать, но профессор избавил его от этой мысли.

"Завтрак в семь, обед в двенадцать, ужин в шесть; если опоздаешь хоть на минуту к любому приёму пищи, останешься без еды. Я не приемлю опозданий. Не думайте, что вы будете бездельничать этим летом; вы будете содержать эту комнату в исключительной чистоте. У меня будет список домашних дел, которые ты должен выполнять каждый день, и если они не будут соответствовать моим стандартам, ты будешь выполнять их снова. Вы также будете выполнять домашние задания на лето и читать для меня дополнительную литературу, которую я буду проверять позже; я ясно выразился?" резко спросил Северус.

"Да, профессор Снейп", - сказал Гарри, без эмоций глядя на своего профессора.

"Хорошо. Поскольку обед уже закончился, я жду вас на лестнице в шесть часов, чтобы вы могли поужинать, и лучше, чтобы ваши руки были чистыми", - проинструктировал Северус.

Гарри кивнул головой, давая понять, что понял.

Северус, казалось, уже готов был уйти, но тут он снова заговорил, и на этот раз его слова заставили сердце Гарри болезненно заколотиться. "Сдай свою мантию-невидимку, палочку и метлу; я не позволю тебе красться по моему дому".

Сердце Гарри заколотилось в груди, когда он машинально открыл сундук и достал оттуда свою уменьшенную метлу. Его руки не решались взять единственную вещь, которая принадлежала его родителям, ну, точнее, отцу. В конце концов ему удалось поднять плащ, сглотнув комок, вставший в горле. С палочкой было, пожалуй, труднее всего расставаться, ведь она спасла его от Волдеморта. Впрочем, Гарри уже привык к тому, что летом палочки с собой не было: дядя проследил, чтобы всё было в сундуке, а затем запер его в своей старой комнате - шкафу под лестницей. Гарри гадал, увидит ли он его когда-нибудь снова, ощущая в руках мягкую ткань плаща-невидимки; наконец он поднял глаза, когда понял, что выражение его лица больше не мучительно. Он передал их без жалоб и суеты, зная, что это не имеет значения - Снейп может и просто призовет их.

Длинные руки Северуса взяли их, прежде чем повернуться, чтобы уйти; он был удивлён, что мальчик не жаловался на свою комнату или установленные им правила, и ещё больше удивился, когда ребёнок отдал то, что, несомненно, было тремя самыми дорогими его вещами, даже не выразив ни слова протеста. Он делал это не из вредности, просто ему хотелось постоянно знать, где находится мальчик, особенно в его доме, и он не собирался позволять Гарри тайком улететь, на случай если тот выйдет за пределы установленных им вокруг дома барьеров. Если бы кто-то искал мальчика, а он вышел бы из-под охраны, он бы сразу понял, что Гарри Поттер находится у Снейпа. Его положение и без того было достаточно шатким, чтобы допустить подобное. Он также знал, что Поттер мог и не хотеть этого, но с мальчиком случались несчастные случаи. Он всем мешал работать - в основном Тёмному Лорду, но это уже не важно. И хотя Северус не мог отрицать, что испытывал некоторое удовлетворение от того, что забрал их, оно исчезло, когда мальчик отдал их без малейшего шума, особенно

палочку. Северус и минуты не мог прожить без своей палочки, не говоря уже о целом лете; от этой мысли по его телу пробежала дрожь. Однако он даже не задумался о том, что именно так он поступает с мальчиком, который был номером один в списке убийц Тёмного Лорда. Это смущало Северуса, когда он видел мальчика таким тихим и замкнутым. С другой стороны, нехотя подумал Северус, он видел смерть мальчика, а затем был вынужден сражаться с Волдемортом - это кого угодно успокоит. Хотя этот мальчик уже сталкивался с Волдемортом, пусть и в виде духа, и тоже убил Квиррелла. Квиррелл ни в коем случае не был невиновен, как и мальчик Диггори, ставший первой жертвой в грядущей войне, которую Министерство, черт возьми, игнорировало.

Как только Северус оказался в своей комнате, он снял маггловскую одежду и принял душ. Вымывшись и переодевшись в обычную повседневную одежду, он положил три конфискованных предмета в ящик стола. С помощью палочки он запер его так, чтобы они были недоступны, и даже если мальчик начнёт рыться в ящике - а Мерлин ему в помощь, - он, если понадобится, возьмёт его на колени. Он не позволил бы Поттеру рыться в его комнате; она была закрыта для посторонних, и он должен был убедиться, что мальчик это знает. Поняв, что до ужина остался всего час, он без лишних слов спустился в свою гостиную, открыл учебник по зельям и начал читать, не обращая внимания на то, что в его доме находится четырнадцатилетний мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426396>